Для начала, волосы Поппи были чистыми, светлыми, и она собрала их в пучки по обе стороны головы.

Она накрасилась, нанесла тональный крем, чтобы придать цвет своему лицу, также нанесла подводку для глаз и темно-красную помаду. Она придала ее рту замечательную форму. Она улыбалась.

Она выбрала зеленую футболку, а поверх нее была надета зеленая шелковая блузка. Она нашла джинсы Хелен, которые ей подошли, и пару кед «конверс». Либо задница Поппи была больше, чем я себе представлял, либо Хелен была меньше, чем я помнил, потому что я не ожидал, что ее одежда так хорошо подойдет Поппи.

— Тебе нравится?

Я непроизвольно облизнул губы:

— Да, очень.

— Я рада, мне потребовалось некоторое время, чтобы выбрать одежду, я надеялась, что тебе понравится. Все лифчики твоей сестры были слишком большими, так что пришлось обойтись без них.

— Все в порядке, я вряд ли буду осуждать тебя за то, что ты его не носишь.

Она села напротив меня за стол, и мы просмотрели меню, затем я сделал заказ в приложении доставки. Там было сказано, что еда будет через час.

— Не хочешь ли немного вина, пока мы ждем?

— О, да, пожалуйста!

— Красное или белое?

— Эээ, все, что ты захочешь.

— Разве у тебя нет предпочтений?

— Я пробовала не так много вин, и, как правило, мне из чего выбирать, так что положусь на твой вкус.

— Понял. Я думаю, тогда у нас будет белое.

Я достал бутылку Пино Гриджио из винного холодильника. Это было хорошее сухое вино из Новой Зеландии. Это было любимое вино Хелен, так что у меня всегда было много в холодильнике. Если Поппи понравилась одежда Хелен, надеюсь, ей понравится вино Хелен. Я вытащил пробку, щедро налил нам обоим по бокалу и поставил вино обратно в холодильник.

— Твое здоровье, — сказал я, поднимая свой бокал за Поппи.

— Твое здоровье, — ответила Поппи, чокнувшись со мной бокалом.

Она сделала глоток и снова улыбнулась, у нее была просто самая чудесная улыбка.

— Ммм, мне нравится Алекс, очень вкусное.

Я сделал большой глоток и поставил свой бокал, посмотрел на Поппи и откашлялся:

— Итак, ты можешь рассказать мне о синяках?

— Могу, и расскажу. Ты был так добр ко мне, тебе не нужно было приводить меня к себе домой, кормить и давать мне одежду, так что ты заслуживаешь правды, но сначала расскажи мне немного о себе и об этом прекрасном доме.

— Хорошо, это справедливая просьба. Ну, я Алекс, но ты это знаешь. Мне 32 года, я писатель, я пишу триллеры…

— Правда, ты знаменит? — спросила взволнованная Поппи.

— Вроде того, но не под своим настоящим именем, я пишу книги под несколькими разными именами, в зависимости от рынка. — Я назвал ей имена, под которыми писал подростковую и взрослую литературу, к сожалению, ни одно из имен она не узнала, но она узнала пару моих книг для подростков, которые она читала. — Я также работал над адаптацией моих рассказов о Дэнни Стронге для телевидения.

— Прости, что я никогда о тебе не слышала, правда. Ты, должно быть, довольно знаменит, раз можешь позволить себе такой дом.

— Странно, но этот дом куплен не на доход от книг, я просто адаптировал чужую книгу для фильма, — Я назвал книгу, и Поппи была соответственно впечатлена. — Я получил огромный гонорар и переехал из квартиры в Хайбери в этот большой дом, и моя жизнь почти сразу улучшилась. Постоянный поток от продаж книг поддерживает отопление и свет в рабочем состоянии.

— Ах, ну что, я думаю, теперь моя очередь, — она подняла свой бокал и заметила, что он пуст,

поэтому я подошел к холодильнику, чтобы налить ей еще, и Поппи начала свой рассказ.

— Ну, я Поппи, хотя и не совсем, это мое уличное имя, на самом деле меня зовут Мелани, я всегда ненавидела это имя, меня звали Мелани с первого дня в школе, пока я не ушла навсегда, когда мне было 14. Я убежала из дома и последние несколько лет жила без дома.

— Так сколько тебе лет?

— 17, вероятно, я не совсем уверена, как долго я жила без дома, я знаю только, что бросила школу в 9-м классе.

— Так где ты жила все это время?

— То тут, то там, я какое-то время бродила по улицам, а потом меня подобрал один парень, не такой милый и дружелюбный, как ты. Нет, он буквально подхватил меня на руки и понес в свое место. Он подсадил меня на наркотики и передал своим друзьям, они использовали меня и отправили к кому-то другому. Так продолжалось, я не знаю, как долго.

Я почувствовал, как у меня скрутило живот, когда она описала свою жизнь в тошнотворных подробностях. Я сделал глоток вина и пожалел об этом, когда оно попыталось вырваться обратно, но мне удалось его удержать.

— Затем однажды человек из Армии Спасения нашел меня. Джереми был ангелом, как и ты, он отвел меня обратно в их церковь, он дал мне еду и чай, это было замечательно, это были просто суп и бутерброд с сыром, но я не ела горячей пищи, казалось, несколько месяцев. Он спросил меня, как меня зовут, и какое-то время я не могла вспомнить это, но он не возражал. Это он назвал меня Поппи, потому что это была неделя памяти, и у них были маки* на продажу.

*Слово poppy переводится как мак

— Он связал меня с благотворительной организацией по борьбе с наркотиками, и они избавили меня от героина. Это было так чертовски сложно, о, извини за ругань.

Я отмахнулся от ее извинений, в этом нет необходимости.

— Это были недели пота и криков, но я выдержала, и с тех пор я не употребляла наркотики, даже сигареты. Это вино – самое крепкое, что я пила с тех пор.

— О черт, тебе стоит пить?

— Не волнуйся, это не проблема, они просто сказали мне держаться подальше от любых запрещенных наркотиков. Поэтому, когда я очистилась, они познакомили меня с другой

группой, которая нашла мне квартиру, но потом эта квартира сгорела, и мне негде было жить. Мне все еще не исполнилось 16. Церковь не могла приютить меня, они пытались отправить меня обратно к маме, черта с два, о, извини еще раз, мне нужно следить за своим языком в вежливой компании.

— Серьезно, Поппи, перестань беспокоиться о том, чтобы ругаться при мне.

— Просто люди из Армии Спасения вечно учили нас вести себя вежливо, и я пытаюсь, но продолжаю отступать. В общем, я снова оказалась на улице, и однажды вечером я встретила девушку, ненамного старше меня, и она повела меня в кафе. Мы выпили по чашечке чая.

Поппи внезапно остановилась и поднесла руку ко рту.

— Где мои вещи?

— Все, что я нашел вон там. Там сумочка и фонарик. Там был коробок спичек, но он был весь мокрый, так что я его выбросил.

— Нееет, мне нужен этот коробок спичек.

— Все в порядке, я его достану.

Я принес мешок для мусора обратно внутрь и развязал узел, порылся внутри и нашел коробок спичек, Поппи забрала его и открыла, прижимая к груди со вздохом облегчения.

— О, спасибо, я не могу это потерять. — Она сунула его в сумочку и положила в карман.

— Спасибо, Алекс, извини, что повела себя как чокнутая, просто этот коробок спичек важен, я расскажу тебе об этом однажды, обещаю.

Я уловил «однажды», и это заставило меня улыбнуться. Подсознательно Поппи теперь считает меня своим другом. Мне это понравилось.

— Это ее сумочка, Джоани, она была девушкой, которую я встретила, теперь она мертва, — единственная слеза скатилась по лицу Поппи, я вытер ее пальцем. Поппи остановила меня, убрав руку. Она поцеловала мои пальцы, а затем отпустила ее.

— Спасибо, — прошептала она, прежде чем продолжить, — Итак, мы пили чай, и она рассказывала мне об этих «вечеринках». — Поппи выделила слово «вечеринки». — Она сказала, что я могла бы заработать немного денег, если пойду с ней. Я знала, что она имела в виду. Я подумала, что после первого парня – Паркера, который подсадил меня на героин, я подумала, что хуже быть не может, и мне заплатят.

Бокал Поппи снова был пуст, к своему я почти не притронулся, поэтому я подвинул ей свой и налил себе банку Гиннесса.

— Это было плохо, они были грубыми, никогда не били нас там, где это было видно, но они платили нам, и теперь я была на самом дне. И на этом история в значительной степени заканчивается. Меня трахали, били и платили, и я, вроде как, привыкла к этому.

— Затем я снова встретила Джереми, и с терпением святого он забрал меня. Я буквально разваливалась, и он отвел меня обратно в церковь, и снова начал с кормления и молитв. И я снова ожила, Алекс, я думала, что все в порядке, но потом однажды утром в городе меня нашел Кензи – один из парней, которым нравилось избивать нас. Он схватил меня за волосы, бросил меня в свой фургон и, это было, я не знаю, три, четыре дня назад. Я сбежала сегодня утром, и что ж, ты нашел меня.

У меня не было слов. Меня затошнило, а потом раздался звонок у ворот. Еда на вынос – это как раз то, чего мне сейчас не нужно. Я взял свой телефон и перешел к приложению для входа в ворота. Я увидел обычного доставщика UberEats на велосипеде и нажал на значок, чтобы открыть ворота.

Мы вместе подошли к двери, чтобы забрать карри. Восхитительный запах вернул мне аппетит, когда я открыл дверь. Поппи взяла предложенный коричневый бумажный пакет и отнесла его обратно на кухню.

— Новая подружка, Алекс? Молодец, парень, — сказал разносчик, кладя в карман свои обычные 5 фунтов чаевых.

— Нет, Нил, просто девушка, которую я спас от ужасного дождя ранее, она немного обсохнет, а потом отправится на вокзал.

— Да, точно, держу пари, она все еще будет здесь, когда я приеду в следующий раз, — сказал он, оттолкнувшись от моего порога и выехав за ворота.

Я медленно закрыл дверь, размышляя. Мне нравилось жить одному, правда нравилось, но когда Хелен была рядом, было приятно с кем-то поговорить, просто я никогда не знал, когда Хелен будет рядом. Иногда это занимало несколько дней в месяц, иногда она оставалась на пару недель, а потом я не видел ее снова месяцами.

Понравилось бы мне, если бы кто-то был здесь все время? Я думаю, что да. У нее могла быть свободная комната, она могла бы жить своей собственной жизнью. Я подумал, как небрежно она забрала еду у водителя и вернулась на кухню. Ей здесь, казалось, было удобно, это был хороший знак.

Я решил подождать, пока мы не поедим, и посмотреть, упомянет ли она об автобусе.

Я вернулся на звук открываемых шкафов и ящиков. Ха, она ищет тарелки.

— Зачем тебе столько шкафов, Алекс, я не могу найти ничего полезного.

— Ха-х, ну, это большая кухня, они поставили много шкафов, чтобы заполнить пространство, и я должен был их для чего-то использовать. Вон там, — я указал, — полно бумаги для принтера и блокнотов, потому что в моем офисе ее негде разместить, так что мне удобно, что у меня есть дополнительный шкаф.

— Я догадываюсь, но где твои чертовы тарелки? — разочарованно спросила она.

— Видишь раковину? Ну, рядом с раковиной находится посудомоечная машина, затем рядом с посудомоечной машиной находится шкаф для посуды, затем рядом с этим шкафом находится ящик для столовых приборов. Еще минута, и ты бы их нашла.

Она быстро чмокнула меня в щеку и побежала за тарелками.

— Ты мне нравишься, Алекс, ты самый милый человек, которого я когда-либо встречала, и это включая Джереми. Я никогда не целовала Джереми, это казалось неправильным.

Поппи усадила меня на стул, пока накрывала на стол множество заказанных нами блюд. Бирьяни с грибами и соусом Мадрас для нее, Имли из баранины для меня, хлеб наан, самоса, соусы, стол на 6 персон был полон еды на двоих.

Прежде чем занять свое место, Поппи налила себе остатки вина и принесла мне свежую банку Гиннесса, затем произнесла тост за меня, и мы принялись за еду.

За едой она больше рассказывала о хороших людях, которых встретила на улицах, о девушке по имени Флауэр, которая показала ей женский приют, где она была в безопасности. Она жила там несколько месяцев. Она рассказала о Макс – пожилой женщине и местной заведующей, об Эви, которая учила младших девочек читать и писать, некоторые из девочек были такими же молодыми, беглянками или девочками, родившимися на улицах. Она держала всех в безопасности, и ни одна из банд не осмеливалась войти в Дом Орхидей – она его так называла.

— Почему ты уехала оттуда, если была в такой безопасности?

— Черт, как будто у нас был выбор. Однажды мы были на улице, собирали кое-какую одежду для проекта уличной одежды, мы слышали, что у них были действительно красивые ткани, Иви хотела сшить нам всем летние платья. Ничто не заставляет тебя чувствовать себя красивее, чем красивое платье. Даже когда волосы грязные, красивое летнее платье поднимет настроение до небес.

— Так необычно, что Макс заставила нас всех покинуть приют, который был старым складом

на окраине промышленного района в Уолтемстоу. Обычно она оставляла там по крайней мере пару человек, чтобы охранять наши вещи, но она сказала, что мы все понадобимся, чтобы отнести одежду, ткани и еду обратно.

— Она была права, у нас было так много вещей. Та голубая рубашка, что была на мне, была частью моего гардероба с того дня. Это был счастливый день, нам было так весело копаться в грудах одежды, которую благотворительная организация отложила для нас.

— Я могу вернуть эту рубашку, если она тебе нравится. Я уверен, что она будет чистой после полной стирки. Хотя пальто – это безнадежное дело.

— Если тебе не сложно, пожалуйста, мне нравится эта рубашка.

Поэтому, пока Поппи продолжала свой рассказ между карри и наан, я постирал ее рубашку при температуре 90° с большим количеством пятновыводителя и кондиционера для ткани. Это был Ральф Лорен, она была права, что ей понравилось. Это хорошо шитые рубашки.

— В любом случае, мы вернулись в приют, и его там не было. Ублюдки, которым принадлежала земля, слышали, что мы все уезжали в тот день. Я понятия не имею, кто их предупредил, держу пари, что это была ехидная корова, которая руководила благотворительным проектом одежды, я никогда ей не доверяла, ну, неважно. Они ждали, пока мы уйдем, затем приехали с краном и снесли это место. Это была просто груда обломков.

— Мы просто стояли там в слезах, у нас было не так уж много вещей, но все это исчезло, все было погребено под кирпичами. Мы сделали это место действительно красивым, у нас даже были цветы на столе, Алекс, и все исчезло.

Теперь Поппи плакала по-настоящему. Я был в растерянности, я не привык к этому, все, о чем я мог думать, это обнять ее, поэтому я подошел к ее креслу, опустился на колени рядом с ней и прижал Поппи к груди, пока ее слезы высыхали.

В конце концов она отстранилась и рассеянно вытерла мою рубашку:

— О-о-о, я размазала макияж по всей твоей рубашке, извини.

— Не имеет значения, это смоется. Ты в порядке?

— Знаешь, впервые с тех пор, как я жила в приюте Макс, я чувствую себя здесь в безопасности, и я только что встретила тебя, я должна была бы испугаться прямо сейчас, но я не боюсь.

Я снова улыбнулся и понял, что это мне стоило бы опасаться. Я пригласил беспризорницу в свой дом, но я не боялся. У меня было хорошее предчувствие насчет Поппи, она была милым ребенком, у которого было плохое начало в жизни.

Мы покончили с едой. Как она столько съела, я понятия не имею, но она все это проглотила. Мы вместе убрали со стола, убрав несколько оставшихся объедков в мусорное ведро, и Поппи наблюдала, как я загружаю посудомоечную машину, обращая внимание на настройки и на то, где установлены контейнеры для моющего средства.

— Итак, — сказал я, не уверенный в том, что я хотел, чтобы произошло дальше, — э-э, что теперь?

— Я не знаю.

— Хорошо, пойдем в гостиную, там места удобнее, и мы сможем подумать и поговорить.

Поппи взяла еще одну бутылку Гиннесса и наполнила мой бокал, затем посмотрела на свой пустой бокал и бутылку:

— Возьми себе еще бутылку, если хочешь, или в другом холодильнике есть безалкогольные напитки.

— Мне нравится твоё вино… — застенчиво сказала она.

— Тогда открой еще одну бутылку, я не возражаю.

— Хелен не будет возражать?

— Если она даже заметит, я буду удивлен, да и я всегда могу купить коробку другую.

Поппи хихикнула, пытаясь понять, как использовать штопор, поэтому я протянул руку и показал ей, как им пользоваться. Она прижалась ко мне всем телом, когда я открыл пробку. Это было приятно.

http://erolate.com/book/285/1612